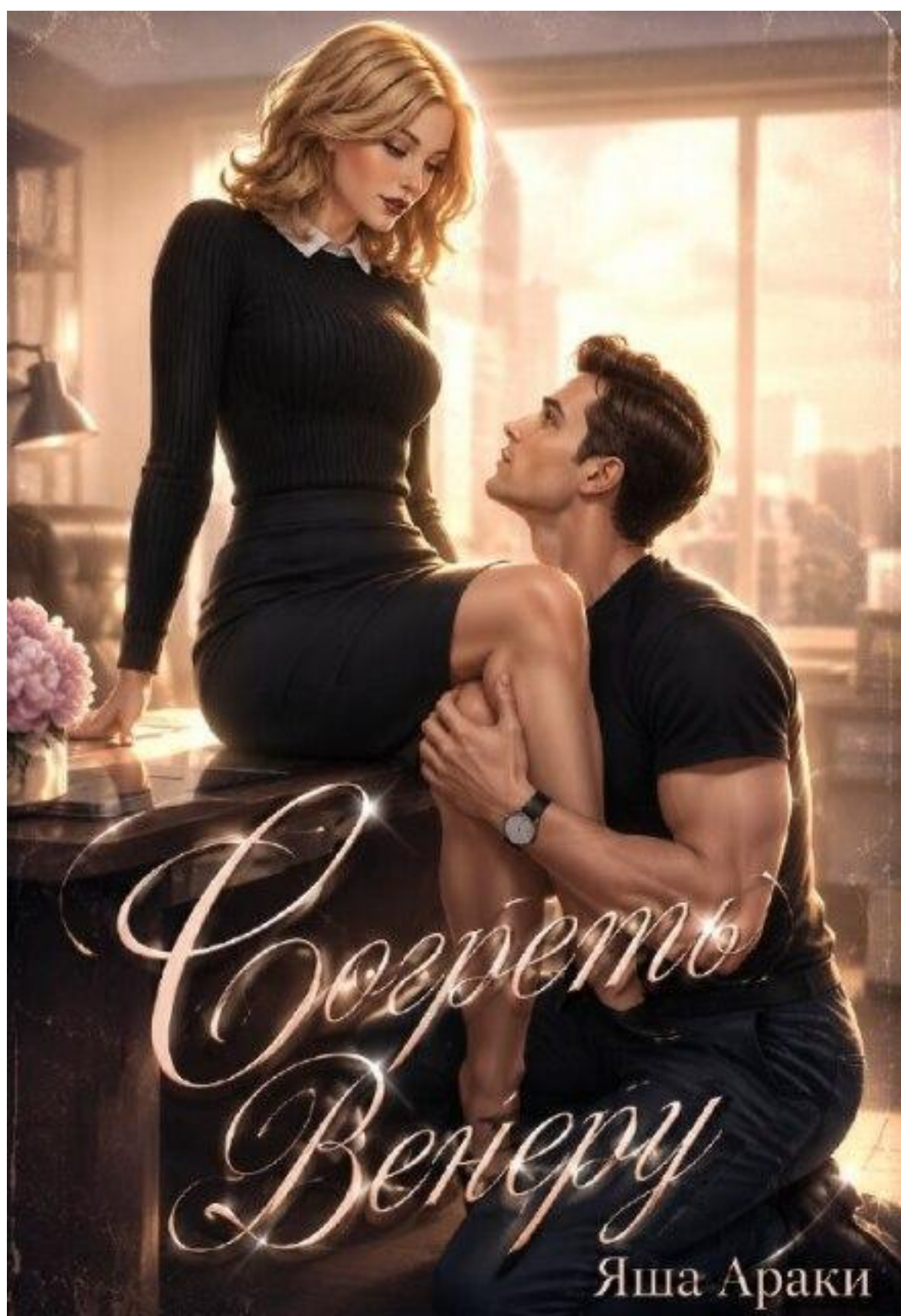

Яша Араки

**Согреть Венеру. Как растопить
сердце железной леди?**

«Литнет»

2026

Араки Я.

Согреть Венеру. Как растопить сердце железной леди? /
Я. Араки — «Литнет», 2026

Коллеги за глаза называют меня фригидной. Что ж, так и было. Я спроектировала десятки мостов, но так и не состоялась в личной жизни. Мой парень - инфантильный приспособленец. Рядом с ним я забыла, что такое страсть и влечение. Но всё изменилось, когда на пороге моего кабинета появился ОН.Эколог в обтягивающей футболке, который посмел усомниться в моих расчётах! Наглец! Но какой привлекательный... Он заставил меня разуться и войти в ледяную реку — чтобы доказать: жизнь - это нечто большее, чем холодный расчёт. Из ледяной воды я вышла другой. Потому что его руки оказались горячее, чем всё, что я знала о любви до этого.

◆##: *◆##:* *:##◆*:##◆В книге есть: ☆ Любовь противоположностей ☆ Пробуждение чувственности и исцеление через любовь ☆ Конфликт разума и чувств ☆ Он - надёжный и мужественный эколог, но с большим... Сердцем ☆ История о том, как Снежная Королева растаяла в объятиях дикого зверя ☆ Сложные отношения, но ХЭ гарантирован!

Содержание

Глава 1. Ледяное сердце	5
Глава 2. Горячий эколог	8
Глава 3. Самовнушение	12
Глава 4. Есть нечто большее	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1. Ледяное сердце

Каждый день я видела одно и то же. Чертежи, расчёты, кипы документов. В комнате переговоров я всегда сидела во главе стола, хоть это место и должен был занимать начальник. Разложила перед коллегами нужные бумаги, параллельно переключая презентацию и прокручивая в голове формулы и числа. Сверила коэффициенты, вероятность безотказной работы, учёт временных нагрузок. В голове, как «Отче Наш», документ — «Строительные нормы и правила. Свод правил. Мосты и трубы».

— Венера Андреевна! — молодой инженер из отдела снабжения окликнул меня. — По срокам поставки металлоконструкций мы укладываемся, но если утверждение проекта затянется...

Какой суетливый мальчишка... Почему все просто не могут молча слушать меня и довериться? Почему всем нужно было вставить свои пять копеек, внести суету и навести панику?!

— Не затянется, — ответила, даже не глядя в его сторону. — Согласование на следующей неделе.

Я знаю это наверняка, потому что была уверена в этом проекте на все сто. Я ручалась за каждый мост в этом городе, и ошибок ещё не случалось. Ни разу.

Совещание шло по плану, обсуждение подходило к финалу и мы подняли вопрос экологических требований. Я сухо поправляла коллег. Точно, как калькулятор, без лишних эмоций. Нельзя проявлять их на рабочем месте, я это прекрасно знала. Смушало только одно. Начальник обычно не замолкает, закидывает меня вопросами, а тут вдруг замолчал, гад.

— Вопросы есть? — подвела итоги. — Если нет, то на сегодня всё.

И тут он, потягиваясь в своём удобном кресле, открыл рот.

— Был звонок из комитета по природопользованию.

— И? — подняла глаза.

— Активисты взбунтовались, экологи. Подали запрос на независимую экспертизу. Грозится заблокировать строительство, если не учтём их требования.

Комната переговоров наполнилась гулом. Коллеги возмутились, боясь за судьбу проекта. А у меня сердце сжалось. Не может быть, чтобы где-то была совершена ошибка. Да какая, к чёрту, экспертиза?! Ни один мой проект не отправляли на независимую экспертизу, и уж тем более не грозились мешать строительству! Уроды.

— Какие требования? — спросила холодно, не давая никому понять, что переживаю.

Внутри я уже просчитывала варианты. Перепроверяла формулы по сотому кругу, вспоминала чертежи...

— Их эксперт завтра приедет на объект. Хочет лично осмотреть береговую линию. Говорят, наши расчёты не учитывают сезонные изменения уровня воды и эти, как их там... — замялся начальник. — Нерестилища какие-то.

— Покажите документы, — потребовала.

Босс протянул распечатку, я быстро пробежалась глазами по тексту. Эти экологи так просто не отступят. Документ составили хорошо, не прикопаться. И они точно не отступят.

— Пересчитаю, — заявила. — С учётом максимальных сезонных колебаний и этих нерестилищ.

— Венера, ты ж понимаешь, что если закладывать такие запасы, проект станет дороже на...

— Сказала же, что пересчитаю.

Совещание закончилось. Люди стали расходиться, девчонка из бухгалтерии косится на меня. Знаю же, что потом она с подружками будет называть меня «фригидной инженерихой» и

говорить, мол «да у этой Венеры давно не было никого, вот она и срывается на всех». Плевать. Я ушла в офис и осталась один на один с чертежами и ровными линиями. Заперла дверь — так гораздо проще. Ненавижу, когда кто-то дышит, чавкает, листает бумаги или сморкается. Лучше засесть в кабинете, где только самое нужное. Маленькое местечко, зато моё. Стол, компьютер, стеллаж с документацией и окно. Никаких кружек чая, печенья, цветов на подоконнике. Они у меня быстро умирали, уже проверяла.

Упала в кресло и открыла файл с расчётами. Числа, числа, числа! Каждая строка таблицы на своём месте, я знала их как алфавит, даже лучше. Могла закрыть глаза и пересказать эту таблицу наизусть, но неужели что-то пошло не так?! Сезонные колебания — ерунда, разберусь, но нерестилища... Какие нерестилища?! Я даже не знала, как это считать! Никогда не считала, никто и не заикался о них. И что, мой проект рухнет из-за каких-то рыб, которые икру мечут?!

Можно увеличить пролёт, но это дорого, нужны будут новые опоры. Изменить угол въезда — придётся сносить часть берега, снова согласовывать всё. Укрепить берег свайным полем — хороший вариант, вот только как раз не учитывает нерестилища!

Ввела новые данные. Программа долго грузила, а я нервно барабанила пальцами по столу, ожидая, когда полоса загрузки дойдёт до конца. Терпение быстро подходило к концу. Хотелось встать и размяться, но я не могла отвлекаться. Раз уж села за работу — обязана доделать её.

Компьютер выдал результаты. Запас прочности имелся, всё удовлетворяло условиям экологических, но мост становился дороже аж на семнадцать процентов, а это — отказ в финансировании.

От неправильных результатов я начала нервничать. Не может быть такого, чтобы я так долго и мучительно пыталась справиться с работой, но за окном уже стемнело, и я даже не заметила, когда солнце село. Рабочий день давно закончился, снова я осталась одна в офисе...

Подняла телефон. Там, как и всегда, сообщение от Антона: «Долго ещё? Дома есть нечего».

Сделала вид, что не заметила. Делать мне нечего — после тяжёлого рабочего дня стоять у плиты и готовить этому тунеядцу! Не понятно, почему мы до сих пор вместе... Начали встречаться сразу после выпуска из универа, долго жили отдельно, меня это вполне устраивало. Потом он настоял на том, чтобы переехать в мою квартиру. Вот же дура, зачем я только согласилась на это?! Он, как паразит, присосался к моей квартире, расслабился, почти не помогал по дому, и при этом хотел, чтобы я после работы готовила ужин?! Ага, щас!

Но я не могла с ним расстаться... Просто привыкла, что рядом кто-то есть, даже если просто «для галочки». Я бы и без него справилась, но не хотела признавать, что проиграла в любви. О свадьбе, конечно, и речи не шло. Он не видит смысла, а мне уже плевать. Я просто ждала, когда он сам уйдёт. Мне только легче будет...

Ещё раз ввела новые данные в программу, попробовала комбинации из материалов, толщины перекрытий и нагрузок... Всё не то! Ноги затекали, будто наливаясь свинцом, спина ныла — это раздражало. Человеческое тело настолько не идеально! Да какой от него толк, если оно только болит и чахнет?! Единственная подружка вечно говорила: «А ты попробуй заняться сексом!». Пробовала! Не понравилось. Было больно, а ещё это мерзкое пыхтение Антона. Две минуты его странных дёрганий — и всё. И это ваш хваленый секс?! Ну уж нет, куда больше удовольствия я получу, если наконец справлюсь с этой чёртовой программой! Но уже завтра.

Вышла из кабинета, тёмный коридор пахли хлоркой — уборщицы уже приходили. Каблуки застучали по ступенькам, нарушая тишину. В это же время заказала такси бизнес-класса, чтобы отдохнуть и понежиться в комфорте хотя бы в пути.

На улице было холодно. Поправила шарф и завязала пояс пальто потуже, пытаюсь согреться. Иногда казалось, что я замёрзла изнутри, и этот холод исходил из сердца. Ну и ладно, мне же легче.

Квартира встретила меня тошнотворным запахом жареного лука. Антон что-то готовил. Каждый раз я говорю, что не могу есть то, что он делает. Всё жирное, в масле, с луком! Куча перепачканной посуды, грязная плита! И он думает, что делает мне одолжение!

— Явилась? — он подошёл, опустив взгляд в телефон. — Я ужин оставил.

— Не хочу.

— Ну как хочешь, — Антон почесал затылок и ушёл, сверкая дырой в растянутых трико.

Я молча сняла пальто, ровно повесила его на плечики и аккуратно поставила сапоги на подставку для обуви, параллельно поправляя безобразно стоящие ботинки Антона. Зашла в зал и устало упала на диван, хватаясь за виски, чтобы сосредоточиться. Всё ещё надеялась, что инженерная муза меня навестит.

— Что-то случилось? — Антон сел рядом. — Проект?

— Проект.

— Не получается?

— Получится, — отмахнулась и отсела чуть подальше, а он придвинулся ко мне.

Мерзость. Запах лука вперемишку с его телом. Раньше не замечало, но в какой-то момент начало воротить. Он всегда пах потом. Я дарила ему разные дезодоранты, отправляла в душ, а от него всё равно разило так, что я не могла стоять рядом!

— Ну чего ты так напрягаешься? Хочешь массаж?

Он положил руку мне на колено, пытаюсь плавно увести её и забраться под юбку, с силой сжимая ляшку.
— Чего такая зажатая? Тебе надо расслабиться, ты давно не... — его голос поменялся. Я знала этот тон.

— Я устала.

— Понимаю. От усталости лучше всего помогает хороший секс.

— Какой секс, Антон?! — сорвалась неожиданно для себя. Обычно я терпела, но его назойливость как ком в горле! — Повторяю для особо одарённых — я устала! Не лезь ко мне!

Он одёрнул руку, а на его лице проступила обида.

— Ладно, как хочешь, — он скорчил ещё более страдательную рожицу и захлопнул дверь в спальню, а я спокойно выдохнула.

Тишина. Как же хорошо, когда никто не мешает! Я закрыла глаза, а в голове всё те же цифры. Складывались, перемножались, копировались из одной таблицы в другую, и ни одна из этих цифр не могла мне помочь!

Я просто легла на диван, не раздеваясь. Свернулась клубочком, поджимая ноги и пытаюсь согреться. Иногда мне так хотелось, чтобы меня обняли. Кто угодно, только не Антон. Он вроде неплохой парень. Не злой, иногда способен на приятные жесты, он даже хотел меня! А я хотела, чтобы он оставил меня в покое.

Более того, я вообще забыла, как это — хотеть кого-то. Пару раз я оставалась наедине с собой, брала вибратор, что подарила подруга, и... Снова ничего. Никакого тепла, дрожания ног и частого дыхания, просто болезненное трение. Я пыталась делать это руками — тоже ничего. Специально напилась в тот день, чтобы не чувствовать стыда, долго ласкала себя, в какой-то момент даже почувствовала нечто приятное, а потом... Мне просто стало скучно! Я сходила в душ и села за чертежи.

А говорят, что Венера — планета любви. Забавно...

Глава 2. Горячий эколог

Всю ночь мне снились рыбы и этими нерестилищами, фу! Проснулась разбитая и отёкшая, чуть не опоздала. Антон за ночь, кажется, даже не вышел из комнаты, посмотреть, как я там. Хоть бы пледом накрыл... Плевать. Я зашла в ванную, наспех приняла контрастный душ, а затем скорее завернулась в полотенце. Не любила маячить голой перед зеркалом. Противно было видеть себя такой незащищённой — без одежды, без косметики, с мокрыми волосами, да ещё и эти лишние растяжки, абсолютно неидеальное тело.

Юбка и каблуки — так непрактично, но будто бы коллеги меньше меня боялись, когда я одевалась так, а не в строгий костюм. Приходилось приспосабливаться.

Несмотря на то, что я проснулась довольно поздно, всё равно зашла в офис первой. Включила свет, запустила компьютер, и пока было тихо, сделала ещё пару попыток одолеть расчёты. В рабочий чат пришло сообщение от начальника: «Сегодня на совещание приедет группа экологов». И тут меня охватил какой-то странный мандраж. Я была не готова! Не могла позволить себе опозориться и просчитаться!

И уже в десять утра секретарша стучала в кабинет: «Венера Андреевна, совещание скоро начнётся!». А я будто этого не знала!

Встала, поправила воротник блузки. «Ты бы хоть пуговицу верхнюю расстегнула», — всегда говорила мне подруга, а я противилась. В работе нет места сексуальности. Да и... Где я, а где сексуальность?

Подошла к кабинету и задержала дыхание. За дверью уже были слышны незнакомые голоса: один писклявый — женский, другой — голос юного парня, боязливый и заикающийся, а третий... Такой уверенный бас! Кажется, это достойный соперник!

Открыла дверь и уверенно села на своё место, нарушая тишину цоканьем каблучков.

— Добрый день, — поздоровалась я и незаметно осмотрела экологов.

Женщина средних лет, высокая и костлявая, нахально сложила руки на груди и сверлила меня взглядом. Стерва, сразу видно. Рядом с ней — юноша, нервно щёлкающий костяшками пальцев, а у подоконника стоял тот самый обладатель бархатного голоса. Ин-те-рес-но...

Коренастый, подкаченный, с широкими плечами, но узкой талией. Чёрная обтягивающая футболка плотно облегалa бицепсы и подчёркивала рельеф мышц. Мускулистые руки, аккуратные кисти и длинные пальцы, будто он вовсе не эколог, а какой-нибудь пианист. На левой руке — классические часы с чёрным кожаным ремешком. Скромно, но очень стильно.

Он стоял у окна, нерасторопно попивая кофе и вдыхая свежий воздух. Сделал глубокий вдох, выпрямил спину и повернулся.

— Добрый день, Венера Андреевна.

Я увидела его лицо и замерла. Передо мной стоял настоящий, фактурный мужчина, как с древнегреческих скульптур. Чётко выраженный подбородок, густые брови и острые скулы, выглядел строго, но голубые глаза притягивали внимание. От него буквально исходила энергия дикого леса, но когда он улыбнулся, его лицо стало таким добрым и светлым, что я опешила.

Привыкла беседовать с замученными людьми, у которых болезненные лица и измученные глаза, а он был до противного живым! И совсем не похож на эколога. Красив, брутален, но даже женщина из их делегации казалась более проблемной. Она взяла слово:

— Я Анна, представитель нашего комитета, а это наши эксперты — Михаил Лебедев и Дмитрий Суворов, — она рукой указала на мужчин.

Так значит Дмитрий Суворов...

— Давайте сразу к делу, — настояла я. — У вас есть претензии, и чем быстрее мы их разберём, тем быстрее реализуем проект со всеми правками.

Анна разложила бумаги, Михаил что-то записывал в блокнот, а Дмитрий продолжил стоять у окна, опираясь на подоконник. Да он раздражал меня одним своим наплевательским видом! Уж если пришёл на переговоры, будь добр сесть и слушать, а не стоять в стороне, наблюдая издали.

— Мы изучили ваши расчёты, — пропищала Анна. — Вам уже должны были передать про сезонные колебания и...

Она говорила слишком медленно, и я перебила её:

— И нерестилища, знаю, — кивнула. — Извините, но рыбы — это не моя компетенция. Мне нужны чёткие требования — цифры. Допустимые нагрузки. Дадите их — и я без проблем заложу их в расчёты, но работать в условиях неизвестности я не могу. Это чёткая наука, поймите.

— А если мы не можем дать вам точных цифр? — внезапно спросил Суворов.

Я резко повернулась в его сторону. Он глядел прямо мне в глаза, но без угрозы и без вызова. Взгляд был полон спокойствия, и я не совсем понимала, как с ним разговаривать.

— Не понимаю. В смысле «не можете»?

— Экосистемы не всегда подчиняются формулам.

Открыла рот, чтобы возразить. В голове роил целый запас аргументов — и необходимость количественных показателей, и стандарты, и то, что инженер банально не может играть в угадайку. Но он продолжал тарашиться на меня своими блаженными глазами, и я чувствовала себя голой. Беззащитной. Он не спорил, не кричал, не давил... Я так не умею.

— Понимаю вашу логику, Венера Андреевна, — продолжил он. — Вы строите мосты, это вызывает уважение, и вам нужны строгие параметры, но река живёт по другим законам. После паводка — одни законы, до — другие. И если построить мост без учёта этой изменчивости, то рано или поздно он вступит с рекой в конфликт.

— Вы хоть знаете, сколько мостов я спроектировала? — я позволила себе наглую насмешку. — Ни один ещё не рухнул.

— Я уверен, что вы прекрасный инженер, но новый мост будет построен в месте с и без того нарушенной экологией. Мы хотим сохранить его фауну, и именно поэтому просим вас пересмотреть свои расчёты. Это будет плюсом для всех.

Да что ж такое! Он был спокоен, как скала, а я готова биться до последнего и вгрызться этому комитету в глотки!

Михаил и Анна смотрели на нас, я чувствовала их холодные взгляды и знала, что по правилам делового этикета должна обращаться ко всем, но не могла оторваться от Дмитрия. Хотела разгадать его и понять, почему он говорил такие странные, непрофессиональные вещи. Профессионал не должен чувствовать, он должен знать! И оттого мне хотелось послушать его подольше. Узнать, почему такой глупый человек имел право диктовать мне, как строить мосты!

— Вы можете завтра поехать на объект? — вдруг спросил он.

— Что?

— На реку. Хочу вживую осмотреть берега и, если вы поедете, я смогу лучше объяснить вам наши требования.

— У меня работа, строгий график и постоянные совещания, — под его спокойным тоном я будто размякала и не могла давить на него так, как привыкла.

— Это тоже работа, совместите приятное с полезным.

Он приподнял уголки губ, а у меня... Запылали щёки?! Господи! Прямо на рабочем совещании! Перед делегацией экологов! Я смутилась! Как это нелепо! На секунду даже потеряла дар речи, чувствуя, как кровь прилиwała к щекам.

— А как можно делать работу, если вы не хотите выехать на объект? — язвительно пыталась уколоть Анна, закидывая ногу на ногу.

Я прокашлялась, возвращаясь в привычное состояние.

— В девять утра вас устроит? — спросила, не отрывая пристальный взгляд от Дмитрия.

— Конечно. Можете оставить свой адрес? Я бы заехал за вами.

Ох, Андрей меня прибьёт... Он косился на каждого мужчину, который дышал со мной рядом. Хотя я всегда давала знать, что новые знакомства мне неинтересны. Но это же просто работа, и чем быстрее я разберусь с ней, тем быстрее сдам проект.

Я оторвала стикер и бегло записала на нём адрес и номер телефона, а затем протянула его Дмитрию. Он сдержанно кивнул, и я пылала от желания услышать от него ещё что-нибудь, но мгновение трепетной тишины прерывал начальник.

— Задержался, прошу простить. Всем добрый день, — поздоровался он и, запыхавшись, присел за стол переговоров. — Вы с Венерой Андреевной уже успели что-то обсудить?

— Наш сотрудник завтра отправится в полевые исследования с вашим инженером. Но мне нужно, чтобы вы просмотрели все документы, — Анна подвинула ему кипу бумаг. — И только затем можно решать судьбу вашего проекта.

Начальник что-то ответил, просмотрел документы. Анна что-то сказала в ответ, а Михаил щёлкал ручкой. Но я ничего не слышала. Кровь пульсировала в висках. Громко-громко... Перевела взгляд на Дмитрия — он был всё так же безразличен к переговорам, но подозрительно долго рассматривал стикер с моим адресом, а потом аккуратно сложил его и убрал в карман потёртых джинсов.

Я не следила за ходом совещания. Механически отвечала на вопросы, пробегаясь глазами по полотнам текста на листах. Мысли просто не складываются воедино, и я не понимала, в чём дело. Едва удалось досидеть до конца.

— До завтра, Венера Андреевна, — попрощался Дмитрий, почему-то делая особый акцент на моём имени.

Михаил и Анна молча собрали бумаги и ушли, пробросив сухое «До свидания», а я осталась сидеть, смотря в пустоту.

— Всё в порядке? — поинтересовался начальник.

— А? Ага. Просто экологов не люблю. Не понимаю людей, которые ради какой-то там рыбы готовы сорвать постройку важного моста. Все эти «духовные глубоко чувствующие натуры» меня раздражают.

В семь вечера я поняла, что не сделала ничего полезного. Вымоталась, видимо. Может простыла от вчерашней прохлады, или с балкона надуло, пока спала в зале. Приложила руку ко лбу, но жара не было. Закрыла файлы, выключила компьютер и, подхватив сумку, пошла на выход, по пути сталкиваясь с коллегой.

— Уже уходишь? Что-то ты сегодня рано!

— Завтра рано вставать, на объект поеду.

— О, с тем подкаченным красавчиком? Я видела, как он из переговорной выходил! Ну смотри, Венерка, такого упускать нельзя, тем более в твоём положении, — игриво усмехается она.

— Я замужем вообще-то, — на автомате пробросила эту фразу. Для людей она более весомая, чем «у меня есть парень».

— Не-а, ты всё ещё просто «встречаешься», а в твоём возрасте...

Не желая слушать её, я надменно прошла мимо и спустилась к выходу. Чужие домыслы уже давно меня не задевали.

И тут я вдруг поняла, что не хочу вызывать такси. На улице было так хорошо, свежо, пахло мокрым асфальтом... Давно я не ощущала такого блаженства. Подставила лицо на

встречу прохладному ветру, и он будто уносил неизведанное наваждение. Мне было удивительно хорошо и свободно.

Глава 3. Самовнушение

Дома было пусто. Антон, наверное, уехал куда-нибудь с друзьями, придёт поздно, и я была этому рада. Наконец-то могла побыть в одиночестве. Хотела понять, почему так странно чувствовала себя, и почему в отголосках сознания звучал голос этого «эксперта», который даже не мог сказать мне нужных коэффициентов!

Я пошла в душ, чтобы смыть с себя лишние мысли. Скинула одежду, включила воду погорячее и ощутила, как обжигающие капли скатывались по спине. Я позволила себе расслабиться и неловко провела руками по телу. Размяла больную шею, зажатые плечи, помассировала кожу головы, потянулась и почувствовала, как каждая клеточка приходит в тонус. Спустилась ниже, проводя по груди, и... Она казалась такой чувствительной... Чуть задержалась на этом месте, слегка сжимая, и по телу разнеслось приятное тепло, от которого кружилась голова.

Я выравнивала дыхание и замолчала, вслушиваясь в звуки тропического душа и изучая непривычное ощущение. Зажмулась, сжала грудь чуть сильнее и сама не осознавала, как осторожно начала касаться сосков. Проводила пальцем по кругу, прикусывая губу. Кожа была гладкой и горячей от воды, соски твердели под пальцами...

«Что я делаю?», — стыдливо пронеслось в голове.

Мне должно быть противно, но не могла остановиться. Хотела ещё и ещё, и одна рука сама опустилась ниже, проводит по линии талии, а я подметила, что у меня, на самом деле, очень привлекательные изгибы. Ладонь заскользила ещё ниже, и дрожащими пальцами я едва каснулась самой чувствительной зоны, но этого хватило, чтобы по телу пробежала дрожь. Мощный электрический разряд...

Звук капель воды складывался во фразу: «До завтра, Венера Андреевна». Какой кошмар! Я резко распахнула глаза и одёрнула руку, как же стыдно! Это... Это был голос этого идиота-эколога! Почему?! Почему я вообще позволила себе думать о таких вещах?! Быстро выключив воду, завернулась в полотенце и обтёрлась до красноты, до боли, а затем убежала в комнату и оделась. Выбрала мешковатый закрытый свитер, в котором хотелось спрятаться. Но тело-то помнило... И тело всё ещё хотело, сокращало мышцы, сжимало ноги, и с каждым движением я всё больше думала про брутального эколога.

Да он... Он... Он одним своим появлением нарушил весь порядок в моей жизни! Потому что нормальный человек не должен приходить в офис в безобразной простой футболке! Не должен стоять у окна, пока другие сидят за столом переговоров! Не должен разговаривать так, будто ему на всё плевать! Пусть лучше бы он, как Анна, сидел и плевался ядом, чем вёл себя так, будто всё в этой жизни легко и просто!

Упав на диван, я тоскливо глядела в окно. Стемнело, а я... Одна. Моя жизнь — только моя. Она давно неинтересна Антону, он не любил проводить вечера со мной вместе. И каким бы хорошим инженером я ни была, спроектировать и построить собственную жизнь не удалось, надо это признать. Вечно сильная, но вечно одна. Вечно жила по планам и не позволю какому-то странному экологу разрушить то, что я строила годами.

Но я знал, что завтра увижу его снова и, видимо, опять сойду с ума.

Мне хотелось дождаться Антона. Раскаяться перед ним за непристойные мысли. Я, конечно, слушала тишину, а в голове не унимались мысли. Я... Изменила? Нет, мы всего лишь обменялись парой фраз, даже не флиртовали. И я не представляла его намеренно, просто этот образ почему-то отпечатался где-то на подкорке сознания, вот и всё! Может, тогда Антону и не нужно про это знать?

В прихожей щёлкнул замок, вырывая меня из мыслей. Я вздрогнула, сердце упало в пятки, а слух обострился, внимательно вслушиваясь в то, как шуршит куртка Антона, как он небрежно бросает ключи на тумбочку, а потом, слегка пошатываясь, проходит в зал и включает свет.

— Не спишь? — видя меня, он упал рядом, закидывая руку на моё плечо. — Работа?

От него пахло пивом. Терпимо, но всё равно мерзко, не люблю пьющих. А менять Антона, увы, было бесполезно. Я просто закрывала глаза на его недостатки, да и... На него в целом.

Не знала, что ему ответить. Если открою рот — проболтаюсь. Я просто смотрела на него и не понимала, что же не так? Почему я не хотела его? Его лицо было таким обычным, спокойным... Никаким! В нём не было ничего, и даже в толпе я бы не узнала его.

Это неправильно и стыдно. Надо переставать валять дурака, и раз я выбрала его, то должна хотеть.

— Антон, — хрипло сказала я. — Может...

Он понял всё без слов. Пользуясь шансом, снял футболку и отбросил её куда-то в сторону. Он грубо притянул меня к себе, впился в губы, параллельно запуская руки под свитер и сжимая грудь. Совсем не так, как я это делала в душе. Больно, резко. Внутри меня всё дрожало и сжималось от страха, но я докажу себе, что это ерунда.

Интересно, а как это делал бы Дмитрий?

Стоп!

Не думать о нём, не думать о нём!

— Подожди, — сказала я, прерывая Антона. Он замер.

И я быстро расстегнула ширинку его джинсов, не давая себе времени на то, чтобы передумать.

Он уже был возбуждён. Как удобно... Стянув пижамные штаны, я забралась на него сверху, с наигранной страстью целуя его шею и оставляя на ней багровые следы. Его пальцы сильно сжимали мои бёдра, но я не просила ослабить хватку.

Приподнялась, чтобы направить его в себя, и не медля опустилась. Внутри было тесно, сухо, я морщилась, но не останавливаюсь. Антон стонал, томно дышал, водил руками по моей спине, сжимал, целовал... А я закрыла глаза и видела Дмитрия. Представляла, как его голубые глаза могли бы изучать изгибы моего тела, как мускулистые руки учились бы с осторожностью касаться там, где хочу Я, а не он!

От этих мыслей я стала влажной и начала двигаться быстрее, не позволяя Антону управлять мной и задавать ритм. И мне впервые стало приятно. Захотелось узнать своё тело, отчего я замедлилась и, оказывается, мне так нравилось куда больше. Бёдра неспешно поднимались и резко опускаются, растягивая наслаждение и дразня. С губ сорвался стон.

Вот бы услышать, как дышит этот эколог. Как он, весь такой стойкий, как скала, дрожит от возбуждения. Как его по-медвежьи большие ладони ласкают меня, и я наконец позволяю себе быть нежной и уязвимой. Хочется чувствовать его уязвимости и видеть его силу. Хочется, чтобы он зашёл в комнату переговоров, усадил меня на стол и...

— Венера! — раздражённый Антон буквально отталкивал меня, заставляя слезть. — Ты какая-то не такая, без обид.

Застёгивая ширинку, он поспешил уйти в спальню. Плевать! Мне... Мне наконец-то абсолютно плевать! Наверное... Я не знала, что это за сумасшествие, но если оно способно заставить меня чувствовать себя окрылённой — я бы хотела ему поддаться.

Глава 4. Есть нечто большее

POV Дмитрий

Анна мне все мозги прожужжала. Говорила, мол, «эта инженериха ни черта не поймёт». А я так не думал. К любому человеку можно найти подход. Всё не удавалось понять, что Анне так не понравилось в этой Венере. Завидовала, может. «Инженериха»-то красивее в несколько раз, только зажатая, да какая-то резкая. Это до чего ж надо довести женщину, чтобы она стала такой железной девой? Интересно, у неё вообще есть кто-нибудь?

Впрочем, какая разница?

Каждый день я просыпаюсь в пять утра. За двадцать лет полевых исследований организм привык вставать с первыми лучами солнца, даже когда солнца нет, и вместо него — туманная серость. Обычно я собираюсь быстро, но торопиться было некуда, да и погода располагала к тому, чтобы немного поваляться и порефлексировать.

И всё же, эта Венера... В ней точно было что-то неправильное. Слаженная, типичный инженер с виду, но глаза! Глаза никогда не врут! Загнанная лань, что вечно чего-то боится, только вот чего? Не могло же быть так, чтобы я её так напугал?

Нехотя поднялся и пошёл принимать холодный душ, сгоняющий остатки сна и мысли про новую знакомую. Я знал, что не должен привязываться к людям. Это всегда плохо заканчивалось. Я обожаю каждого человека, которого встречал на своём пути, но каждый раз наши пути расходились, и всё это отзывалось огромной болью на сердце. Мне не нужны отношения, тем более короткие романы. Единственная любовь, доступная мне — это любовь к природе. С ней у нас всегда взаимно.

Я знаком с такими людьми, как Венера. Это не моя стихия. Она — сталь, чёткие формы, числа, стойкие духи и накрахмаленные рубашечки. Полная противоположность, так почему она весь день не выходила из головы?

Выйдя из душа, я взял тот стикер, что она оставила. Даже буквы — произведение точной, чётко-вымеренной архитектуры. Ровные, будто из-под трафарета. Вбил адрес в поисковик и приготовился выезжать, впереди ждал долгий, но наверняка насыщенный день. Заранее прогрел машину — старый-добрый товарищ-джип возил всю нашу команду по таким местам, которые иномаркам даже не снились.

Её дом — обычная панельная девятиэтажка в спальном районе. Я припарковался у подъезда, и ровно в девять его дверь открылась, и появилась она. Уверенно глядела вперёд, гордо вышагивая и озираясь по сторонам в поисках машины. Договорились же, что поедem на объект, а она на каблуках и снова в юбке. Ну до чего очаровательная женщина!

— Доброе утро, Венера Андреевна! — я вышел из машины и поприветствовал её тёплой улыбкой, лишь бы на мрачном личике появилась улыбка.

— Здравствуйте, — раздался сухой, официальный голос. — Спасибо, что заехали.

«Да я только рад», — хотел сказать и увидеть, как она смущается, но промолчал. Она с каким-то недовольством осмотрела салон, а я просто по-доброму усмехнулся. Понятное дело, что такой женщине нужен принц, а не эколог на ржавой колыхаге.

— Простите за беспорядок. Обычно мы с командой катаемся, перевозим палатки, лопаты и прочее. Как-то не успел убратъся после последней вылазки.

— Ничего, — ответила она и пристегнулась.

Какое-то время мы ехали молча. Она не отлипала от экрана телефона, а я глядел на дорогу, иногда косясь на Венеру через зеркало заднего вида. За городом начиналась трасса,

джип разгонялся, устало тарахтел и подпрыгивал на стыках. От Венеры исходило напряжение — пальцы вцепились в сумочку, она вся сжалась, как напуганный котёнок.

— Расслабьтесь, я аккуратно вожу.

— Я расслаблена.

— Скоро серпантин начнётся, отложите телефон лучше, а то укачает. Посмотрите, какая за окном природа!

— Красиво, — буднично отмахнулась она, но я-то понимал, что ей плевать. Не осуждал, но хотел, чтобы она насладились моментом.

— Да нет же, вы приглядитесь, какие осенью разноцветные листья! Каждое дерево разное, и на ветру листья так развеваются, только взгляните!

— Да вы настоящий эколог, — с усмешкой хмыкнула она. Вот теперь Венера начинала расслабляться. — А я вот ничего необычного не вижу.

— Почему вы выбрали эту профессию?

— А это так важно для экологической экспертизы?

Строптивая... И чем больше противилась, тем больше разгоралось желание разговорить её, задобрить, узнать, какая она под этой маской.

— Просто интересно. Нам сегодня предстоит много времени вместе провести, почему бы не узнать друг друга получше?

— А зачем узнавать кого-то получше, если вы не собираетесь заводить дружбу? — она недовольно выгнула бровь. — Дмитрий, я согласилась ехать не для того, чтобы пообщаться с вами, а для работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.